

Любовь ушедшего века

*Марк Максимов и его друзья.
Поэтическая антология*

Москва

2013

Книга по Требованию

УДК 821.161.1(82-14)
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
Л 93

Автор-составитель *А. Максимов*

Л 93 **Любовь ушедшего века.** Марк Максимов и его друзья; Поэтическая антология / авт.- сост. А. Максимов. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 278 с.

ISBN 978-5-518-52730-0

Героиней этой поэтической антологии стала любовь. *Любовь ушедшего века...* Любовь людей, которые чувствовали, думали, страдали и радовались не так, как мы. Кажется, что глубже... В любом случае хотелось бы, чтобы эта книга помогла каждому читателю лучше понять и самих себя, и их, поэтов – других людей другого времени.

УДК(82-14)
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-518-52730-0

© А. Максимов, составление, 2008
© Книга по Требованию, издание, 2013

*Моей маме – Антонине Николаевне,
которая – всё, и от которой – всё...*

От автора-составителя

ПРО ЧУДО

Дорогой читатель! Ты держишь в руках книгу, которая родилась в результате мечты и чуда.

Не понятно? Объясняю.

Сначала, как водится, появилась мечта. Я мечтал не просто о поэтической антологии, но о таком сборнике стихов, чтобы вокруг моего отца, поэта Марка Максимова, словно бы собрались его друзья: и ровесники; и те, кто моложе, многие из которых ученики; и те, кто постарше — многие из которых его учителя. Словно пришли бы к папе в гости. И стихи хотелось собрать самые исповедальные, искренние, и к каждой подборке непременно мечталось предпослать небольшой мой рассказ об этих людях, — ведь со многими из них я был знаком, а с кем не успел познакомиться лично, про тех много рассказывали родители. И тогда — грезились мне — будут не просто стихи, собранные под одной обложкой, а словно бы: много хороших людей — поэтов пришли к нам в гости, а я пригласил туда читателей.

Как думаешь, дорогой читатель, чего не хватает в нашей стране для воплощения самых дорогих, кровных, можно сказать, мечт? Правильно, дружище, наверняка и Ваш опыт подсказывает ответ: не хватает денег. И правда, кто сегодня возьмется издавать поэтическую антологию, да еще и в таком виде, в каком хочет составитель, да еще только с теми авторами, которые ему, составителю, видишь ли, нравятся?

Вот тут-то и явилось чудо.

Чудо началось с приятности, и поначалу на чудо вовсе не походило.

Надо сказать, что мои романы выходят в издательстве «Олма». И вот прихожу в это самое издательство, и редактор моих книг очень чуткий, интеллигентный и добрый человек Дарима Хвостова вдруг рассказывает мне, что, оказывается, в свое время ей очень помогла моя мама.

И тут снова надо сделать объясняющую ремарку и сообщить, что в свое время мама моя, Антонина Николаевна Максимова, работала в организации с неясным для молодых людей названием «Бюро пропаганды художественной литературы»: организовывала выступление писателей перед труженикам. Куда как многие писатели до самой маминой смерти благодарили ее за то, что она давала им выступления, то есть, по сути, помогала заработать на жизнь.

И вот Дарима рассказала, как пришла к маме совсем молодой, неумелой девочкой, не очень понимающей, каким образом надо «заказывать писателя». (Заметим в скобках, что слово «заказ» в те времена вовсе не имело криминального оттенка). Вспоминала, как мама ей помогла, и помогала потом долго. Оказалось, что Дарима помнит мою маму, как она сама сказала: «даму, похожую на женщину тридцатых годов, всегда стильно одетую и с вечной сигареткой в углу губ».

Приятность. Не более того. Кто бы мог подумать, что это — начало чуда?

А вечером того же дня на мой форум www.ataximov.ru пришло письмо от неведомой мне женщине по имени Лиана. Лиана спрашивала: не могу ли я на своем форуме напечатать стихи отца? Я ответил, что, мол, мне это неудобно, но хочу я составить антологию, и, в общих чертах, рассказал про свою мечту. «Почему не составляете?» — спросила Лиана. «Нет денег?» «Сколько надо?» Столько-то... И женщина, которую я никогда не видел, написала мне: «Давайте сделаем антологию вместе». «Что значит вместе? — нервно спросил я. — У вас есть деньги?» «Есть», — одним словом ответила мне незнакомка, которая постепенно казалась мне все более прекрасной.

Мы встретились. Незнакомка оказалась красивой, интеллигентной, умной женщиной. Через два дня после встречи она принесла деньги на книгу в прозрачном полиэтиленовом пакете. Мы поехали в «Олму» к Дариме. Дарима сказала слова, которые не вдруг и не сразу услышишь от редактора столь серьезного издательства: «Вы уж постарайтесь сделать книжку побыстрее, а мы издадим ее как надо. Хотя бы ради этой замечательной женщины».

Я хочу поблагодарить Лиану Жакевич не только за то, что эта антология вышла, благодаря ее щедрости, но — главное — за то, что сам факт существования таких людей доказывает: наш мир — не настолько окончательно пошл, отвратителен и корыстен, как нам иногда кажется.

Может, кто и скажет, что это — мистика: но ведь и вправду — все у меня в жизни от мамы. А то, что она ушла, как выясняется, не столь уж существенная деталь...

Кстати, с Лианой мы, надеюсь, подружились. В моем, совсем уже не юном, возрасте обрести друга — это, скажу вам, тоже чудо...

ПРО ПОЭЗИЮ

А теперь я хочу сказать несколько слов о той книге, которую вы держите в руках.

Нужна ли поэзия в наше время? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Мне кажется, что на протяжении всей истории человечества за души людей борются пошлость и поэзия. Борьба идет с переменным успехом. Сегодня — и, увы, это очевидно — побеждает пошлость.

Почему люди так любят пошлое и отвратительное? Мне кажется, это происходит потому, что пошлость помогает человеку смириться с собственной бессмысленностью и греховностью. Не бороться с ними, а смириться, что, конечно, проще: если всем можно, почему мне нельзя? Пошлость — это призыв к вседозволенности.

А поэзия помогает человеку заглянуть в собственную душу, да еще и порыться в ней. Это занятие тяжелое, и не всегда, к тому же, приятное. Но, во-первых, если человек вообще его игнорирует, он вряд ли имеет право называться человеком. А, кроме того, ревизию души рано или поздно придется делать всем, и тут, на мой взгляд, чем позднее начинаешь, — тем тяжелее будет.

Кто такие поэты? Это люди, которым Бог подарил умение заглядывать не в свои, а вот именно — в наши души, и честно рассказывать о том, что они там увидели. Чем больше поэзии в жизни каждого человека, — тем меньше в ней пошлости, и тем здоровее его душа.

Я абсолютно убежден, что все герои этой книги — поэты настоящие, другими словами: все герои этой книги — люди, умеющие заботиться о наших душах.

И тут непременно необходимо сказать вот о чем. Ровесников моего отца часто называют «военным поколением»,

Мои родители

как бы имея в виду, что эти поэты писали только про войну. В своей знаменитой антологии «Строфы века» Евгений Евтушенко написал о моем отце: «Лучшие стихи Максимова именно партизанские, имеющие силу документа». Здорово Евгений Александрович вычеркнул сорок мирных лет жизни моего отца! К слову сказать, подобные выводы он делал и о творчестве некоторых других поэтов-фронтовиков.

Такой взгляд, признаемся, привычен, однако, ложен, не истин. По этому поводу у отца есть хорошие строки: «Проверка смертью шла четыре года, Проверка жизнью длится много лет». И хотя многие из фронтовиков считали годы, проведенные на войне — самыми лучшими и наполненными в своей жизни, большинство их стихов все-таки не о войне. Некоторые из них писали не о войне, но войной, ибо она давала очень четкие критерии. Но писали — о мире, и, конечно, о любви.

Именно любовь стала главной героиней этого сборника. Любовь ушедшего века... Любовь людей, которые чувствовали, думали, страдали и радовались не так, как мы. Кажется, что — глубже. Но, может, это заблуждение... В любом случае, хотелось бы, чтобы эта книга помогла каждому читателю лучше понять и самих себя, и их, поэтов — других людей другого времени.

Я нарочно не ставил даты написания стихотворений. Потому что, мне кажется, поэзия отражает не время, а вечность, гуляющую по дорогам времени. И именно это ощущение прикосновения к вечности отличает настоящие стихи от поделок.

В этой книге — друзья отца и только умершие поэты. Таков принцип, и я его почти не нарушаю.

Это вообще очень субъективная антология. Субъективен выбор имен и стихотворений. Я надеюсь — может быть, излишне романтично — на то, что, познакомившись с какими-